

Серо-голубые глаза Хайнца словно посерели от холода, в них застыла ледяная сталь. Спустя некоторое время он наконец повернулся к Нитта Ёсисада и мягко сказал:

— Предложение господина Нитты меня заинтересовало. Однако мне необходимо обсудить его с Антино, и лишь тогда я смогу дать вам ответ. Пока предлагаю вам остаться здесь. Тайфун на подходе, всё равно не уедете. Как только мы с Антино всё обговорим, я свяжусь с вами.

Нитта Ёсисада тотчас же вежливо склонился.

— Прекрасно. Буду с нетерпением ждать добрых вестей.

— Что ж, Джек, проводи нашего гостя в его комнату, — обратился Хайнец к Джеку, и в его тоне явственно прозвучала холодность.

Джек на мгновение замешкался. Ему хотелось объяснить, но при Нитта Ёсисада он не мог этого сделать. Он встал и торопливо произнёс:

— Хайнец, я потом зайду к тебе.

Хайнец не удостоил его ответом, лишь смотрел в окно, неспешно потягивая кофе.

Нитта Ёсисада слегка поклонился и с улыбкой вышел. Всё его поведение оставалось безупречно спокойным и учтивым, выдавая полную уверенность в силе своих аргументов.

Лишь когда они удалились, лицо Хайнца потемнело. Он одним махом допил кофе, с силой поставил чашку на стол и схватил переговорное устройство:

— Вольф, поставь людей следить за этим японцем. И за Джеком. Без моего приказа — ни шагу из комнат. Попробуют силой выйти — уничтожить.

Сказав это, он стремительно вышел.

Снаружи небо было затянуто тяжёлыми тучами, словно наступили ранние сумерки. Атмосферное давление упало, в груди давило, дышать было тяжело. Хайнец немного постоял, раздумывая, затем развернулся, спустился по лестнице и, пройдя длинный закрытый переход, направился к корпусу, где жил Лин Цзыхань.

Лин Цзыхань всё ещё провалился в тяжёлом забытьи. Его сознание атаковали кошмары, один страшнее другого, заставляя метаться в пучине ужаса.

Даже перед лицом чудовищ, рвущихся из тьмы, он пытался сохранять самообладание, но где-то в самой глубине души шевелился смутный, незнакомый доселе страх. Возможно, его подсознание уже чувствовало приближающийся срыв, оттого и робело. Он не мог допустить, чтобы сломался на глазах у врага — это стало бы величайшим позором.

Наверное, скоро умрёт? Эта мысль принесла неожиданное облегчение. Если после смерти душа попадёт в ад и будет там страшиться неведомых демонов — это ещё куда ни шло. Но он с детства никогда не боялся ни духов, ни чудовищ. Почему же теперь боится?

Внешне он казался просто спящим, но внутри его сознание бушевало, словно попав в гигантский водоворот, который неумолимо затягивал его на дно.

Хайнец стоял у его кровати, внимательно разглядывая юношу.

Тот самый молодой китаец, когда-то носивший отпечаток учёности, теперь был измождён до неузнаваемости. Впалые щёки отбрасывали тени на мертвенно-бледное лицо, глубокие глазницы были подёрнуты синевой, а красиво очерченные губы совершенно обескровлены. Казалось, в нём почти не осталось жизни.

Хайнц присел на край кровати, долго смотрел на него, а потом вдруг протянул руки, осторожно приподнял и прижал к себе, не разворачивая из одеяла.

Прошло какое-то время, и Лин Цзыхань слабо пошевелился, с трудом приоткрыв глаза.

Хайнц поправил его, усадив к себе на колени и придерживая одной рукой. Тело юноши было невероятно лёгким, почти невесомым.

Лин Цзыхань положил голову на его плечо и лишь спустя несколько мгновений сообразил, где находится. Он посмотрел на ветки за окном, бешено мечущиеся под напором ветра, и тихо спросил:

— Ветер поднялся?

Он говорил по-китайски.

— Да, — ответил Хайнц по-английски, прижавшись щекой к его холодному лбу. — Тайфун приближается.

— А, — Лин Цзыхань, казалось, не совсем понял. — Если я умру... разве мой прах над морем.

Голос его был слабым, а слова звучали отрешённо и пусто.

— Не накручивай себя. Ты не умрёшь, — Хайнц нежно обнял его. — Когда эксперимент закончится, мы тебя вылечим. Просто сейчас организм ослаблен, потому и тяжело. Потерпи немного.

Лин Цзыхань не ответил, снова погружаясь в забытие в его тёплых объятиях.

Хайнц продолжал держать его, глядя, как за окном клубится и нависает чёрная туча.

В это время кто-то вошёл в комнату и тихо доложил:

— Джек просит встречи.

Хайнц помолчал, затем слегка кивнул.

Человек вышел.

Хайнц не проронил ни слова, лишь по-прежнему прижимался щекой ко лбу Лин Цзыханя.

Вскоре в комнату вошёл Джек.

Хайнц знал, что это он, но не обратил на него ни малейшего внимания.

Джек подошёл и сел на край кровати напротив. Он посмотрел на человека в объятиях Хайнца, затем на его лицо и произнёс с искренностью:

— Хайнц, моя любовь к тебе настоящая.

— Мне нужна не только любовь, но и верность, — холодно парировал Хайнц.

— В чувствах я абсолютно предан тебе, — серьёзно сказал Джек, пытаясь взять его руку.

Хайнц отстранился и усмехнулся:

— Ты прекрасно знаешь, о чём я.

— Хайнц, в делах мы должны руководствоваться рассудком, — спокойно продолжал Джек. — Я разделяю твои идеалы и поддерживаю тебя. Ради этого я командовал множеством операций, уничтожил бесчисленное количество людей. Разве всё это ложь? Но так мы долго не продержимся. Нам нужна поддержка крупных держав, чтобы накопить силы и средства для завершения исследований Антино, для воплощения твоей мечты. Разве это неправильно? В прошлом Германия и Италия сотрудничали с Японией, были союзниками по одному лагерю. Почему сегодня мы не можем сделать то же самое?

Хайнц помолчал, затем кивнул.

— Ты прав, Джек. Я позволил чувствам взять верх над разумом. Пожалуй, нам действительно лучше оставаться сораотниками. Романтика лишь затуманивает трезвый взгляд.

Джек просиял.

— Хайнц... ты хочешь сказать, что тоже любишь меня?

— Возможно, — Хайнц пожал плечами. — Ладно, оставим это. Сегодняшние события оказались неожиданными. Мне нужно всё хорошенько обдумать.

— Хорошо, — Джек был вполне удовлетворён таким ответом и снова перевёл взгляд на того, кого держал Хайнц. — Как Джонни? Ещё держится?

— Антино говорит, что да, — Хайнц взглянул на бесчувственное лицо Лин Цзыхана. — Я не хочу, чтобы он умер слишком быстро. Иначе эксперимент придётся прерывать, а Антино будет недоволен.

Джек нежно провёл рукой по волосам Лин Цзыхана и тихо сказал:

— Да... такой редкий материал не часто встретишь.

Хайнц кивнул и наконец посмотрел на Джека.

— Джек, как только тайфун утихнет, мы снимемся с места. Будь готов.

Джек обрадовался, наклонился и поцеловал его.

Хайнц одной рукой продолжал поддерживать Лин Цзыхана, а другой обхватил шею Джека, притянул его ближе и отвесил страстный, почти грубый поцелуй. Затем он усмехнулся:

— Ладно, ступай. Сегодня ночью никуда не ходи, жди в своей комнате. Когда эксперимент закончится, я с тобой как следует разберусь.

— Отлично, — с восторгом прошептал Джек ему на ухо. — Только постороже.

— Не сомневайся, завтра с постели не встанешь, — Хайнц шлёпнул его по пояснице.

Джек рассмеялся и вышел.

Когда его шаги затихли, в комнату вошёл Антино, ожидавший неподалёку. Его лицо было ледяным.

— Хайнц, когда ты возишься с этим парнем, делай это подальше от моих людей.

— Твоих людей? Ах, да... Прости, в следующий раз буду осторожнее, — Хайнц мягко улыбнулся ему. — Знаешь, нынешний Джонни ужасно напоминает тебя, каким я увидел тебя впервые.

Антино на мгновение замер, словно вспоминая давно забытое. Выражение его лица смягчилось.

— Неужели я был таким же жалким?

— Нет, нет, конечно нет, — рассмеялся Хайнц. — Джонни тоже не жалок, он симпатичный китайский юноша. Я говорил о слабости. Ты тогда был очень болен. Совсем как он сейчас — ни сил, ни воли. Я держал тебя на руках, а ты либо спал, либо просто сидел, почти не говоря ни слова. Но именно таким ты мне и нравился.

Антино усмехнулся.

— Обычно у людей возникает подобная сентиментальность, когда они подбирают котёнка или щенка из мусорного бака.

<http://bllate.org/book/16287/1468707>